

УДК 711.455:72:9 (575.2) (04)

**ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ
АРХИТЕКТУРНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ЭКОДИЗАЙНА
В РЕКРЕАЦИОННЫХ МЕСТНОСТЯХ КЫРГЫЗСТАНА**

Ю.Н. Смирнов – канд. архит., доц.

Historical aspects of architectural objects shaping and recreation complexes surrounded by mountain and valley landscapes of the Kyrgyz Republic are studied.

В процессе становления суверенного Кыргызстана большую актуальность приобретают проблемы организации длительного отдыха – рекреации и туризма на фоне богатых и разнообразных природно-климатических и ландшафтных факторов горного края, формирования рекреационной архитектуры. Одним из наиболее важных в процессе осуществления этой государственной программы и в общем процессе становления зодчества многонациональной страны становится исследование нового архитектурного направления на стыке экологии как учения об условиях обитания человека в биосфере экоса¹ и дизайна архитектурной и градостроительной среды – экодизайна – на основе выявления исторических, культурных и природно-климатических фак-

торов взаимодействия человека и пространственной среды региона, его эволюции в современную эпоху и научного прогнозирования на ближайшую и отдаленную перспективы. Проблема особенно важна для повышения степени устойчивости развития среды обитания, а также экологизации архитектурного творческого процесса, что особенно ярко способно проявиться в сфере формирования рекреационной деятельности.

Рекреационная архитектура издавна органически дополняла структуру складывающегося на территории республики расселения. В истории материальной культуры страны имеется немало примеров, показывающих достаточно ранний период архитектурного освоения гористых местностей для рекреационной деятельности – восстановления духовных, творческих и физических сил человека.

Известно, что еще с конца II в. до н.э. через территорию современного Кыргызстана проходил торговый путь, соединявший Восток и Запад. Великий Шелковый путь вел из Сианя через Ланьчжоу в Дуньхуан, где раздваивался: если южная его часть вела в Бактрию, Парфию, Индию и на Ближний Восток, то северная дорога проходила через Турфан, далее пересекала Памир и шла в Фергану и казахские степи. Эта последняя ветвь пути вплоть до позднего средневековья проходила на севере через Чуйскую долину и котловину Иссык-Куля. В безлюдных горных местностях на тор-

¹ Экос [от греч. *oikos* дом, жилище, родина] – понятие обитаемого пространства, родного поселения, города, страны и т.п. в античной этике. В новое время – это словообразующий термин экологии человека, науки о нашем обитании в среде экоса. Таким образом, экодизайн трактуется одновременно как инженерно-экологическая и архитектурно-художественная деятельность по формированию жилой среды интерьера на различных таксономических уровнях – от внутреннего пространства (помещения дома, жилища, объекта или комплекса) до всего антропогенного (архитектурного) и природного окружения обитаемых местностей и анализируется здесь на примере архитектуры рекреации, представляющей собой наиболее наглядный образец.

говых путях возводились караван-сарай. Известно также множество городов вдоль северной трассы Пути с "длинными валами" городских стен, окаймлявших двумя вытянутыми кольцами территорию площадью до 30 кв. км. Такие города в раннем средневековье представляли собой три функционально-планировочные части. На возвышающемся над местностью холме располагалась крепость с мощными стенами и башнями, включавшая дворец правителя, монетный двор, казнохранилище, тюрьму. Цитадель (арк, кала) служила центром города и окружалась шахристаном – городской застройкой с крытыми базарами, мечетями, минаретами, домами для дворцовой знати и чиновников, крупных купцов, богатыми медресе. Вокруг шахристана возникали пригороды и слободки – рабад, где также имелись базары, проживали ремесленники, земледельцы, садоводы. В центральной части и по основным улицам располагались лавки торговцев и крупные здания, а жилая застройка разбивалась на кварталы (махалля) по профессиональной принадлежности жителей. Каждый квартал имел бассейн (хауз) и мечеть. Города окружались крепостными стенами, защищавшими их, но ограничивавшими рост территории, что в процессе увеличения населения приводило к значительной тесноте городской застройки [1]. На территории Чуйской долины археологами исследуются руины Акбешимского, Буранинского, Краснореченского и многих других городищ периода средневековья (VI–XII вв.) – господства тюркских племен вплоть до эпохи существования мощного Караханидского государства.

Таким образом, особенности исторического формирования культуры народов на территории нынешнего Кыргызстана обусловлены пролегающими вдоль северных и южных горно-долинных цепей трассами исторического Великого Шелкового пути. Этот факт исторически сложившихся на территории культурно-коммерческих поездок с остановками в караван-сараях (рис. 1) и других объектах в структуре многочисленных городских поселений своеобразно отразился в современном интенсивном развитии делового и коммерческого туризма. Данный тип "вынужденных" турист-

ских поездок связан с необходимостью трудоустройства и повышения экономического благосостояния значительной части населения республики.

Курортно-рекреационные местности и объекты на территории нынешнего Кыргызстана формировались почти одновременно с ареалами расселения и характеризовались достаточно ранним историческим периодом освоения "целебных" местностей и городов как центров паломничества. Вблизи подобных местностей и объектов возникали, как правило, кочевые и оседлые поселения (Ош – в начале первого тысячелетия до н.э.; Иссыката во II–III вв.; Джалалабад – 946–1000, и др.), формировавшиеся в соответствии с традициями народного зодчества. Поселения и отдельные жилые группы размещались, как правило, на пониженных территориях склонового рельефа, а глубинные рекреационные образования и мазары – священные места и тотемы поклонения и веры в излечение от недугов – в глубинных горно-склоновых и горно-каньонных местностях. Тем самым, уже в древние времена при формировании расселения и рекреации закладывались основы интенсивного освоения территории горного рельефа.

Наиболее раннее упоминание об освоении лечебных ресурсов местностей на севере Кыргызстана относится ко II–III вв., когда на основе минеральных источников в ущелье Иссыката стихийно возник один из первых центров паломничества с целью исцеления от недугов [2, 3]. Несколько позднее подобный своеобразный мазар – с целью излечения от недугов и рекреации сформировался вблизи нынешнего города Джалалабад. Многочисленные выходы минеральных источников здесь, по народному религиозному преданию, явились средством исцеления святого пророка Айюба (Иова). По мнению В. Бартольда (1900), "могила [Иова] ... в Фергане (ныне целебные источники Хазрет-Аюб, в двух верстах от селения Джелялабад) была известна еще Макдиси (946-1000)" [4]. С целью излечения от различных болезней сюда стекались паломники со всех концов Средней (ныне Центральной) Азии, Афганистана, Китая и даже Индии [2].

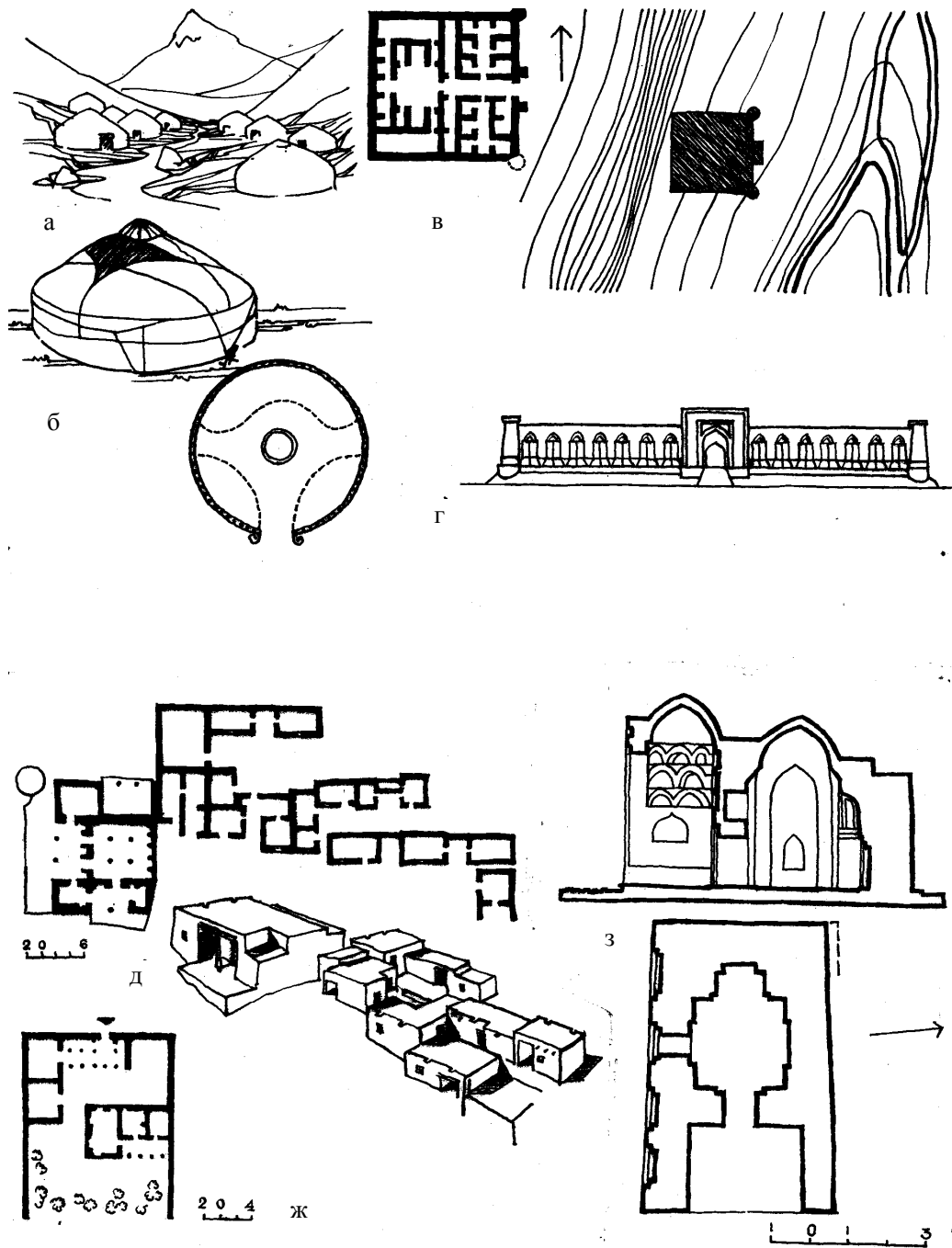

Рис. 1. Примеры объектов архитектуры на севере и юге Кыргызстана, формируемой в интерьерных пространствах среды рекреации: а – общий вид стоянки из юрт в ущелье Исыкката; б – план и схема расположения караван-сарая Таш-Рабат; в – главный фасад караван-сарая Манакельды; д – застройка склоновых территорий вблизи мест паломничества; ж – типичный план дома-гостиницы в местах паломничества; з – культовая постройка в рекреационной местности в г.Ош на горе Тахт-и-Сулейман (схема разреза, плана) [4].

Пример типичного для того времени улучшенного благоустройства подобных объектов содержится в описании П.П. Семенова-Тянь-Шанского: "Вход к самому бассейну арасана был заперт деревянными дверями, на которых я нашел еще уцелевшие тибетские надписи. ...Теплый ключ при выходе своем из под земли был отделен в довольно просторный бассейн в 2 метра длиной, 1 метр шириной и 1 метр глубиной и обложен гранитом" [6]. В большинстве подобные сооружения представляли собой вырытые на месте источника и покрытые навесом из ветвей ямы, куда стекала целебная вода. Больные помещались неподалеку под открытым небом или в привезенных с собой жилищах – юртах (рис. 1) [3].

Позднее вблизи источников стали устанавливаться капитальные сооружения и здания караван-сараяв (в Иссыккате, Оше, Джалалабаде и др.). В тех случаях, когда источники располагались в доступных местностях, вблизи них возникали оседлые поселения. Так, В. Бартольд упоминает руины селения Кабалбулак на реке Аксу: "версты 2 ½ выше Беловодской станции (ныне пос.городского типа Беловодское). Название Кабал-Булак, собственно, носит ряд ключей, вытекающей из горы близ развалин; судя по вкусу воды, в ней есть некоторые минеральные примеси" [5]. Сюда же следует отнести древний кишлак Хазрет-Айюб на месте нынешнего курорта Джалалабад. Это поселение возникло как обслуживающее ввиду необходимости обеспечения временным жильем и питанием стекавших сюда паломников: они нанимались на временную работу к жителям селения, зарабатывая на хлеб и кров [2].

Следовательно, многочисленные источники минеральных вод освоены были в наиболее ранний период. Характерно, что одно из самых ранних свидетельств о крае (капитана Н. Рычкова, 1772) содержит описание именно этих природно-рекреационных ресурсов: "Улы-Тау и Ала-Тау суть две различные горы, лежащие в Киргиз-Кайсацкой степе. Первая значит высокую, вторая пеструю гору... Сия гора достойна примечания многими горячими источниками из-под подошвы ея текущими" [6].

Благотворное влияние климата горной страны на здоровье человека отмечалось еще в

средние века. Так, в конце XV столетия султан Бабур (1483–1530) писал: "Близ Уша (ныне г. Ош) воздух восхитительный, проточная вода в изобилии, весна очаровательная. Во всей Фергане нет города, подобного Ушу по приятности и по климату" [8]. Действительно, один из древнейших городов Центральной Азии – трехтысячелетний Ош, расположенный в наиболее возвышенной части Ошкарасуйского оазиса, выгодно отличается по своим природно-климатическим условиям от окружающих территорий. Следует предположить, что именно климатолечебный фактор способствовал образованию на горе Тахт-и-Сулейман (Соломонов трон) вблизи города крупнейшего мазара Кыргызстана – центра паломничества верующих, где они благодаря священным реликвиям могли исцелиться от недугов. В одном из описаний (1914) говорится, что "сюда стекается множество паломников-мусульман, ищущих исцеления от своих болезней в прикосновении к различным трещинам, углублениям и камням, из которых каждый ...излечивает какую-либо одну болезнь" [2].

В процессе возникновения подобных климатолечебных и бальнеологических устройств создавались и первые объекты архитектуры рекреации, под влиянием социальных и природно-климатических факторов имеющие ряд специфических общих черт и различий между отдельными ее типами. Если на юге в районах расположения лечебных мест возникали высокоплотные (см. рис. 1) глинобитные поселения (вблизи городов Джалалаб, Ош и др.), то на севере, в более труднодоступных гористых местностях главная роль отводилась временным мобильным аилам из юрт. "Несмотря на трудности сообщений и неудобства, местное население предпринимает далекое путешествие по горным тропинкам для того, чтобы побыть с лечебной целью в том или ином месте 3–4–7 дней и снова возвратиться к месту постоянного жительства или на свои кочевые пастбища. ...Больные живут в привезенных с собой или наемных юртах, или даже просто под открытым небом" [3]. Формирование подобных поселений (см. рис. 1) с древнейших времен характерно для лечебных местностей Иссыкката, Джетыюгуз, Аксу в горных ущельях на севере Кыргызстана и Прииссыккуля.

Необходимо отметить важность включения в предметное наполнение средовых интерьеров мест рекреации этого глубоко национального типа кочевого мобильного жилища – юрты (см. рис. 1). Имея много общего с юртой кочевых и полукочевых народов Центральной Азии и Казахстана, самобытность кыргызской юрты выражается главным образом во внешнем и внутреннем убранстве. Здесь видны мастерство и знание народа, художественный вкус, сохранены общие строгие каноны, утвержденные многовековыми обычаями и традициями [1]. В то же время ее интерьер благодаря прекрасному ограждающему материалу – войлоку – весьма рационален в экологическом отношении.

Вдоль всего линейного пространства Пути располагаются многочисленные и разнообразные ландшафтные интерьеры, ограниченные своеобразными стенами – фоновым гористым пейзажем, при этом исторически здесь уже сформировались устойчивые признаки мифологии места. Так, один из знаков древнего декора кыргызского народа изображает мифический символ "смещения" глубинных планов пространств горного пейзажа диагоналями склонов вдоль русел рек в горных ущельях – подобно перемешиванию молочной среды бишкеком (палочкой для взбивания кумыса), поэтично передаваемый в языке образительного фольклора как "Пахтанье Млечного океана" [9]. Узнаваемый пейзаж облегчает адаптацию и ориентацию человека в городской среде. Как для столицы республики – Бишкека, так и для большинства горно-долинных поселений на территории Кыргызстана обустройство подобных символических пейзажных интерьеров, наряду с повышением эстетических качеств окружения, становится для жителей условием их психологической и экологической комфортности.

В процессе исторического взаимодействия человека с природой и климатом региона в архитектуре народного жилища был выработан ряд приемов и принципов приспособления застройки к достаточно суровым условиям обитания в жарко-сухом континентальном регионе. Разнообразные и многочисленные типы народного жилища демонстрируют как характерное архитектурно-планировочное построение, так и применение своеобразных и непо-

вторимых способов следования климату. Целый ряд экодизайнерских решений находит свое отражение в современной архитектурной теории и практике.

В качестве образца перспективного архитектурного объекта (рис. 2) экспериментального экодизайнерского проектирования и застройки горно-рекреационных местностей приводится конкурсный проект гостиницы будущего (по программе международного конкурса "Hotel of the Future" при участии группы студентов специальности "Дизайн архитектурной среды" Т.Архиповой, Д. Кузнецова, Б. Коштаева, Н. Москалюк и Э. Чодронова под руководством автора). В проекте была предпринята попытка ревалоризации, возрождения в современных условиях незаслуженно забытой архитектурно-планировочной структуры и пространственного образа здания каравансарая. Новое здание полностью автономного функционального объема предусматривает применение альтернативных источников энергии и холодильников в башнях-опорах (вертикальноосные ветряки и ниши). Размещение гостиничных номеров вдоль периметров стен предполагает удобное соседство транспортных средств и багажных отсеков. Особенностью технологии возведения данного здания является доставка по воздуху в любую самую удаленную гористую местность участка строительства увенчивающей части гостиничного объема с установкой на заранее подготовленные башенные опоры. Предполагается также использование в качестве экзотического транспортного средства воздушных шаров, размещаемых в непосредственной близости от гостиничных помещений. Подобный тип застройки гостиничного объекта возрождает облик, утраченных характерных элементов архитектурного обрамления исторической инфраструктуры, существовавшей в прошлом трассы Великого Шелкового пути.

Таким образом, курортно-рекреационные местности и объекты на территории нынешнего Кыргызстана формировались почти одновременно с ареалами расселения и характеризуются достаточно ранним историческим периодом освоения "целебных" местностей и городов как центров паломничества (притяжения рекреантов). Тем самым, уже в древние време-

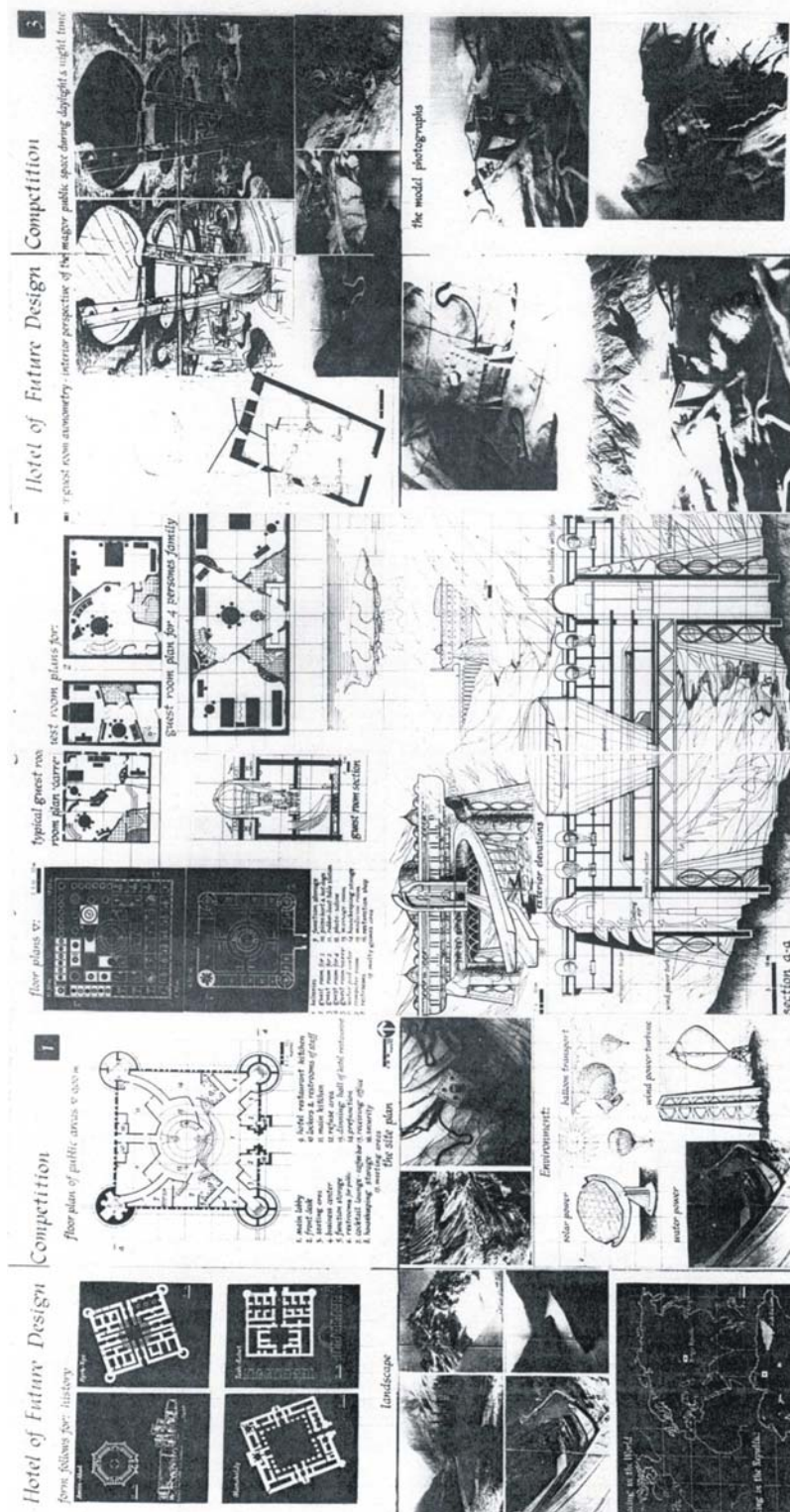

Рис. 2. Пример ревалоризации исторического типа рекреационного комплекса караван-сарая в современной архитектуре; конкурсный проект «Гостиница будущего».

на здесь закладывалась основа рационального освоения глубинных территорий горного рельефа при формировании расселения и рекреации.

Исторический факт сложившихся на территории нынешнего Кыргызстана культурно-коммерческих поездок с остановками в караван-сараях и других объектах в структуре многочисленных городских поселений своеобразно отразился в современной специфике делового и коммерческого туризма, а также экзотических и перспективных видов рекреации.

В процессе исторического взаимодействия народа с природой и климатом региона в архитектуре народного жилища был выработан ряд приемов и принципов приспособления застройки к достаточно суровым условиям обитания в аридной зоне. Разнообразные и многочисленные типы народного жилища демонстрируют как характерную тектонику, так и применение экодизайнерских способов взаимодействия с климатом и ландшафтом региона.

Экспериментальный конкурсный проект гостиницы представляет собой ревалоризацию своеобразного типа застройки туристического объекта, возрождая облик зачастую утраченных характерных элементов архитектурного обрамления исторической инфраструктуры Великого Шелкового пути.

Взаимосвязанная структура возводимых комплексов и объектов в пространственном контексте средовых экодизайнерских интерьеров горной республики призвана усовершенствовать экологические условия и архитектурно-эстетический облик городов и посел-

ков, а также многочисленных и уникальных природно-ландшафтных местностей как центров притяжения потоков международной рекреации.

Литература

1. Писарской Е.Г., Курбатов В.В. Архитектура Советской Киргизии / Architecture of the Soviet Kirghizia. – М.: Стройиздат, 1986. – 319 с.
2. Азиатская Россия. – Т. 2. Земля и хозяйство. – СПб.: Изд-во Переселенческого управления, 1914. – 640 с.
3. Александров В.А. Киргизия и ее курортные богатства. – М.: Советская Азия, 1931. – 396 с.
4. Нусов В.Е. Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней. – Фрунзе: Кыргызстан, 1971. – 152 с.
5. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – Ч.2. – СПб: типогр. Киршбаума, 1900. – 573 с.
6. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 гг. – М.: Географгиз, 1958. – 277 с.
7. Рычков Н.П. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в Киргиз-Кайсацкой степи 1771 году. – СПб: Изд-во Импер. акад. наук, 1772. – 107 с.
8. Бабур Захириддин. Бабур-наме. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1948. – 231 с.
9. Киргизский национальный узор: М-лы собрания и обраб. худ. М.В.Рындиным / Под общ. ред. акад. И.А. Орбели / Вступ. ст. А.Н. Бернштама. – Л., Фрунзе: Изд-во Кирг. филиала АН СССР и Госуд. Эрмитажа, 1948. – 39 с.